

УДК: 392.311; 738.1

Сивова Татьяна Алексеевна

аспирант

Sivova Tatiana A.

e-mail: tasivova@yandex.ru

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Гжельский государственный университет»
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“Gzhel State University”
Московская обл., Раменский г. о.,
пос. Электроизолятор, д. 67, Россия, 140155
Тел.: 8(496)464-76-40

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ТРАДИЦИЯХ ГЖЕЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

FAMILY VALUES IN THE TRADITIONS OF GZHEL LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Аннотация. В работе представлено уникальное исследование культурных традиций народных художественных промыслов, которые формировались в семьях народных мастеров из поколение в поколение. На примере семьи Роговых автор показывает, как сохранялись и приумножались традиции гжельского фарфора.

Ключевые слова: фарфор; семейные ценности; Гжель; народное искусство; художественные промыслы.

Annotation. The paper presents a unique study of the cultural traditions of folk art crafts, which were formed in the families of folk craftsmen from generation to generation. Using the example of the Rogov family, the author shows how the traditions of Gzhel porcelain were preserved and multiplied.

Key words: porcelain; family values; Gzhel; folk art; handicrafts.

Название местности Гжель неизменно ассоциируется с русской керамикой, также как Фаэнца с итальянской керамикой, а Делфт с керамикой Голландии. Эти уникальные керамические производства существуют уже несколько столетий, и их значение как внутри этих стран, так и для всей европейской культуры трудно переоценить.

Гжель по праву считают колыбелью русской керамики. Именно в этой местности сформировались ее лучшие черты: с Гжелью связаны высшие достижения народного керамического искусства. Гжельский промысел прошел за свою историю развития блестящий путь – от гончарства к майолике, от

полуфаянса к фаянсу, достигнув наивысшей точки развития в производстве фарфора. В XIX в. Гжель становится сосредоточением фарфоро-фаянсовых и полуфаянсовых заводов, мастерских, живописных заведений. Гжельцев всегда отмечали творческая смелость, независимость художественного мышления, понимание того ценного и неповторимого, что сконцентрировано в произведениях керамики, созданных с любовью руками и умением мастеров.

Традиции Гжели передаются из поколения в поколение. Особые формы, характерные росписи, самобытность искусства своих дедов и прадедов с уважением хранят их потомки. Именно здесь, в Гжели, особенно часто встречается наследственное продолжение общего дела. А оно состоит не только из формовки, росписи, создании новых видов изделия, но и обжига, и умения тонко обращаться с технологией, на которой базируется производство, и знаний, обеспечивающих четкую технологию изготовления фарфорово-фаянсовых изделий. А главное – из доброй и бесконечно глубокой привязанности к родной земле.

В XIX в. Гжель представляла собой район сплошной мануфактуры по производству разных видов работ. Гжельское фарфоро-фаянсовое производство способствовало появлению более мелких, обслуживающих отраслей промышленности, были такие как кистевязальная, рубка дров, кладка печей и горнов, наиболее интересная из них – область живописных работ. В гжельских деревнях наряду с цехами живописи на фарфоровых заводах были самостоятельные «живописные заведения» [7, с. 146]. В мастерских расписывали фарфоровую посуду, которую покупали на заводах, расписывали, а затем продавали как изделие собственного производства. Известно значительное количество изделий, подписанных отдельными буквами, которые не поддаются расшифровке. Вероятно, что эти неизвестные марки принадлежали забытым заведениям Гжели.

На данный момент сведения о гжельских живописных заведениях очень скудны. В данном вопросе можно основываться на списке, составленном А. Исаевым в 1876 г., которые были записаны А. В. Селивановым по

воспоминаниям бывшего гжельского заводчика И. Ф. Рачкина [4, с. 104]. В этом плане важным источником знаний об исторических реалиях гжельского керамического производства конца XIX – начала XX в. и его традициях являются воспоминания и рассказы самих гжельцев, бережно сохраненные в их семьях. В этой статье предпринята работа по освещению значения семейных ценностей в традициях Гжели названного периода. Эти свидетельства были получены непосредственно в семейном кругу автора.

Со слов Алексея Анатольевича Рогова (отец автора, известный гжельский художник, автор многих интересных произведений, имеющий свой особый стиль в форме и декоре), в семье с давних времен каждый имел «фарфоровую профессию». О его прадеде Александре Ивановиче Алехине сохранилось не так много сведений. Александр Иванович родился в деревне Бахтеево, одной из примыкающих к Гжели деревень. У него была своя мастерская, именно мастерская – «живописное заведение».

Этот факт документально подтвержден у А. А. Исаева [4, с. 190]. В этой мастерской работали всего четыре человека, члены его же семьи: расписывали фарфор. Так называемое «белье» (белый, нерасписанный фарфор) покупали у крупных фабрикантов, таких как Храпуновы-Новые, Бармины, Кузнецовы, Дунашovy, Маркины. Его расписывали надглазурными красками с позолотой. Ассортимент был разнообразным. Это и чайные сервизы, и наборы, столовая посуда: тарелки, чайницы, блюда и подносы, капельники, а также лампадки и вазочки. В формах изделий – четкость, плавность линий и пропорций.

Гжельские излюбленные формы отличались активными, рельефными приставками: ручками, хватками. Следуя моде на европейский фарфор, в росписи были популярны букеты из розанов и ярких полевых цветов. Гжельцы удивительным образом умели переработать и адаптировать в своем неповторимом стиле исполнение любого рисунка. В этом плане роза стала несомненно самым популярным, но очень сложным по исполнению цветочным мотивом, который очень полюбился гжельским мастерам. Гжельцы виртуозно, с кажущейся простотой изображали букеты несколькими мазками, придавая

объем и легкость рисунку. Часто рисунок исполнялся на крытье пастельного оттенка: розового или голубого. А также использовали крытье кобальтом и яркими заливками: киноварью, зеленым, голубым. Крытье представляет собой покрытие изделия краской. Оно может быть сплошное и однотонное, а может нисходящее с постепенным переходом от плотного тона краски к слабому почти прозрачному.

До начала XX в. сохранялись традиции гжельской ручной росписи, хотя и претерпевшей значительные изменения, ставшей беднее по колориту и проще по рисунку и живописи [1, с. 230]. Росписью занимались в основном девушки и женщины. Они овладевали этим искусством с детства. Мастерницы хорошо знали и применяли технические приемы, но каждая имела свой индивидуальный почерк. Из воспоминаний А. А. Рогова о своей бабушке Анне Александровне Роговой, в девичестве Алехиной, известно, что она была знатная «писариха», расписывала так, что заглядишься на дивные цветы и травы.

Тогда в моде были «агашки». Так называли узор из милых розочек, написанных особым образом. Сначала нежным тоном делался подмалевок в виде круга, а дальше шла прорисовка яркой сочной серединки, наносимой легкими невесомыми штрихами, с помощью которой придавался объем, а также наносились боковые мазки, которые создавали эффект нераспущенных лепестков. В декоре фарфора «агашки» применяли как самостоятельный элемент, так и в составе букета, всевозможных цветочных лент, поясков. Нередко розочки изображались с желтым подмалевком, что создавало эффект нераскрывшегося бутона. Нередко яркие полихромные букеты цветов сочетались с кобальтовыми, голубыми, зелеными резервами и золочеными поясками и орнаментами. Золоченые витиеватые и спиралевидные орнаменты также были характерны для росписи фарфора Гжели.

Анна Александровна Рогова рассказывала, что фарфор выпускался разного качества, но в их мастерской создавалась продукция на хорошем художественном уровне. По словам Анны Александровны, работать начинали с самых «ребячьих» лет. Еще своему деду помогала! Пока дедушка присаживался

поест, тут же начинала его гончарный круг вертеть ногами, чтобы время не терять. Деткам доверяли немудреные работы, прежде всего подмалевок, крылышки подкрасить, хвостик повести. В издании «Промыслы Московской губернии» А. Исаев отмечал: «В Гжели же гончарный промысел, известный всем от старца до младенца, дал местности ее настоящее имя. Если вы встретите гжельца приказчиком в мануфактурном магазине, барочником, извозчиком – не сомневайтесь, что он умеет точить горшки и что, если не будет удачи в его занятии, он его бросит и примется за производство простой глиняной утвари или поступит рабочим на фарфоровый завод. Каждый гжелец может делать посуду, у каждого вы найдете в избе или на задворке круг, на котором работает он или работали его отцы или деды» [4, с. 162].

Гжельцы всегда были мастеровитыми и хозяйственными. Со слов А. А. Рогова, деревня Бахтеево была очень богатой. В каждом втором дворе стоял горн для обжига; и у каждого семейства было свое подсобное хозяйство: коровы, гуси, куры, индюки. Семейство Алехиных-Роговых имело тогда свой муфель; это говорит о масштабах их фабрики. Члены семьи жили и работали в местном ритме и разумении: чужих на работу не брали, приходила пора посевной, страда, покос, бросали керамическое дело, шли в поле. Исаев отмечал эту черту в жизни гжельцев: «Мне приходилось слышать от многих горшечников, что они занимаются гончарством только с весны до зимы; всю же зиму возят дрова или торф на фабрики. Соотношение между промыслом и земледелием становится еще более понятно. Последнее приносит крестьянину немного, но он знает, что если даже горшки его не будут проданы, земля дает что-нибудь на прокормление его и семьи» [4, с. 163].

Известные нам документальные сведения о Гжели как о местности, богатой хорошими глинами относятся к середине XVII в. В 1656 г. при Аптекарском приказе было организовано производство посуды для царской аптеки. В 1710 г. Гжельская волость целиком была приписана к Аптекарскому приказу «для дела алхимической посуды» [7, с. 203]. Удивительно, но аптекарскую посуду и лабораторную посуду для химической промышленности

производили вплоть до 2020 года, когда прекратил свою работу Речицкий фарфоровый завод. По рассказам А. А. Рогова у его прадеда А. И. Алехина наряду с живописной мастерской была мастерская, в которой выделялась посуда для аптек и хозяйственных нужд. Александр Иванович Алехин на гончарном круге вытягивал двухсотлитровые корчаги и крошечные наперстки, а также баночки для мазей. Корчаги – так называются сосуды для аптекарских целей с широким горлом, иногда с ручками. В больших корчагах, как рассказывали, помещалось пять человек. В них заквашивали лекарственные травы. Были такие посудины и в хозяйстве, которые по качеству не подходили для продажи, в них солили да квасили огурцы и грибы. Такую посуду выделяли из меткомелинской глины, она была сине-серого оттенка, больше похожая на латную, а также из шамотной глины. В. В. Юрганов отмечал: «В центральной части России огнеупорные глины добываются в ряде губерний, в том числе и Московской. Здесь имеются весьма богатые месторождения в Бронницком и Богородском уездах в районе селений: Кудиновой, и Меткомелиной (Гжель)» [9, с. 114]. Действительно, глину добывали в слободке у пруда в деревне Меткомелино. Из нее выделяли не только керамику, а также кирпич для плавильных печей, который обжигали при температуре 1800°С в горне почти неделю.

По словам Алексея Анатольевича Рогова муж его бабушки, Анны Александровны, Михаил Алексеевич Рогов, как и его отец, был специалистом по составлению фарфоровых масс. Это почетная и ответственная специальность в Гжели. Его фарфор был звонкий и белый, а после закалки в печи был очень крепким. Как говорил Рогов: «Даже если бы и упала откуда-нибудь красивая гжельская посудина, с комода или даже с верхушки комода, – не разбивалась. Ахнет хозяйка, подбежит, чтобы, по всей вероятности, черепки собрать, а посудина целехонька!» В 1928 г. М. А. Рогов добровольно отдал государству свою мастерскую, доставшуюся ему от тестя Александра Ивановича Алехина. И государство оказало ему доверие – в последствии он работал технологом на

заводе в Ново-Харитоново, который был национализирован у фабриканта И. Е. Кузнецова.

Традиции – это одна из важнейших основных ценностей семьи, это уникальность, присущая любой семье, это то важное, что является передачей для будущих поколений культурного наследия. На примере семьи Алехиных-Роговых мы видим, как каждый член этой семьи чтит и чтит свою землю, свое фарфоровое дело, свою большую родословную, каждый представитель которой – истинный гжелец, с традициями, с пониманием того ценного и неповторимого, что несет в себе искусство создания фарфора. Семейные традиции – это коллективный опыт не только семьи, а уже целого рода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Астраханцева Т. Л.* Русская художественная керамика VIII–XXI в. М.: *Academia*, 2017. С. 230.
2. *Блинова А. И.* Сыну в наследство. Сборник. М.: Молодая гвардия, 1987.
3. *Гамелкин С. В., Капитин М. Г.* Гжель и гжельцы. М.: Московский рабочий, 1968.
4. *Исаев А. А.* Промыслы Московской губернии. Том II. СПб., 1876. С. 190.
5. *Нентцель А. Б.* Очерки Гжели / Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии; под ред. Бочарова. Выпуск I, гл. V. М., 1864.
6. *Нистрем К.* Указатель селений и жителей уездов Московской губернии, составленный по официальным сведениям и документам. М.: Тип. Ведом. Моск. гор. полиции, 1852.
7. *Салтыков А. Б.* Избранные труды. М.: Советский художник, 1962.
8. *Салтыков А. Б.* Русская керамика XVIII–XIX веков. Пособие по определению памятников материальной культуры. М.: Культпросветиздат. 1952. С. 47.
9. *Юрганов В. В.* Справочник химической промышленности России. Петроград: Научное Химико-техническое издательство, 1922. С. 114.